

Окрестности не радовали разнообразием мест для прогулок.

В этот погожий осенний день жизнь в старом районе текла размеренно, совсем не напоминая суебливый ритм делового центра.

Чи Ичжэнь смотрел в навигатор. Хэ Тяо, стоявший рядом, казался подозрительно послушным, словно был готов ходить за Чи Ичжэнем по пятам.

— Тот твой лоток для барбекю... — Чи Ичжэнь засомневался. — Нет, погоди, ты вообще умеешь готовить на гриле? Торговать придется полмесяца. Если пойдет хорошо, то месячный доход в десятки тысяч — это, конечно, не мечта.

Он с сомнением оглядел Хэ Тяо, никак не вяжущегося с образом уличного торговца, вечно испачканного в саже:

— Ты точно справишься? Там же еще овощи мыть, мясо резать, все самому...

— Справлюсь, — ответил Хэ Тяо.

Его уверенность лишь усилила подозрения Чи Ичжэня. Он обернулся к оператору:

— Его кто-то будет учить? Должны же быть какие-то рецепты или что-то вроде того.

Задумавшись о том, как всему этому можно научиться в экспресс-режиме, он снова нахмурился.

— Я справлюсь, — повторил Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь заметил, что этот парень явно немного притормаживает.

Утром он вообще был не в своей тарелке, а в перерыве чуть не довел Чи Ичжэня до головокружения своим «дорогая», но это явно была лишь ответная любезность, а не флирт.

Что, решил использовать меня как ключ к прохождению игры?

Уже начал стратегию захвата?

Чи Ичжэнь бросил на него косой взгляд:

— Я не тебя спрашивал.

— Полночь, эфира нет, а у меня чувство, будто я пропустила целую серию?!

— Требуем запись с перерыва! Такое ощущение, что нам показывают урезанную версию!

— Умираю со смеху, так диван сломался — это был не единственный случай крушения всего вокруг?

— Плюсюю, они что, внезапно превратились в супругов со стажем?

— Такое чувство, что сценарий меняется каждые полчаса... Утром был социофобный красавец-босс и прямолинейный соблазнитель, а теперь — супружеская пара из реалити-шоу?

— А этот взгляд Чи Ичжэня... По-моему, наш бог Е улыбнулся!!

— Все будет, — вмешался сотрудник, — но вечером тебе нужно осмотреть место съемок.

Чи Ичжэнь вздохнул:

— Как же много дел. Такое чувство, будто у меня два понедельника подряд.

— Сегодня вторник, — поправил сотрудник.

— Я к тому, что сейчас я на работе, а завтра — официальный рабочий день, разве нет?

— Угу, — кивнул Хэ Тяо.

— Ржу не могу, бог Е, что ты делаешь!!!

— Я уже в предвкушении, как социофоб будет торговать шашлыками... У них обоих такой гибкий график, смогут ли они вообще встретиться? Это что, жизнь без секса?

— Очнись, сосед сверху!! Это не настоящая пара!!

— Плевать, я считаю, что они настоящие.

На улицах старого города в этот час было тихо. Чи Ичжэнь спросил Хэ Тяо:

— Тебе нужно что-нибудь купить?

— Давай купим продуктов, в холодильнике все равно пусто.

— Ты умеешь готовить? — Чи Ичжэнь замялся. — Нам же придется самим себя обеспечивать, съемочная группа не даст готовые обеды?

Режиссер за кадром отозвался:

— Мы что, должны кормить вас обедами, пока вы целыми днями ведете стримы?

Чат трансляции взорвался хохотом.

Чи Ичжэнь вздохнул:

— Готовлю я... не очень вкусно.

На самом деле он не готовил уже много лет. Актеру хватало денег, а в периоды отдыха еду доставляли на дом. Кухня в его квартире была лишь декорацией, он к ней даже не прикасался.

Он непринужденно заговорил с Хэ Тяо:

— Господин Хэ, вы ведь тоже вряд ли стоите у плиты? Говорят, вы трудоголик?

— Почему он перестал называть его мужем?

— Значит, это был намеренный флирт!! Какой жестокий мужчина!

— Если я твой муж, то обязан уметь готовить, — ответил Хэ Тяо. — В конце концов, это моя работа.

Фраза прозвучала гладко, хотя в голосе сквозило смущение. Он не осмелился посмотреть на Чи Ичжэня, отвернувшись к придорожным кустам.

Чи Ичжэнь повернулся:

— Тогда сразу пойдем в супермаркет, там есть все, что мне нужно.

— Лучше на рынок, там дешевле, — предложил Хэ Тяо.

— Ты же боишься людей, как ты пойдешь на рынок?

Чи Ичжэнь не оставил от Хэ Тяо камня на камне, отчего даже сценаристы заулыбались.

— Я не боюсь людей.

— А почему тогда убегаешь, как только меня видишь? Я что, такой страшный?

Не дожидаясь ответа, он подскочил к Хэ Тяо и с трудом закинул руку ему на плечо, заставляя того наклониться. Лицо Чи Ичжэня оказалось прямо перед лицом Хэ Тяо.

Камера приблизилась.

В кадре — внезапный зрительный контакт, Чи Ичжэнь картинно хлопает ресницами, в уголках глаз играет улыбка.

— Не бейте меня каждый раз так сильно!!

— Бог Е нервничает, он закусил губу!! А его кадык!!!

— Кто бы выдержал такое!! Серьезно подозреваю, что Чи Ичжэнь использует приемы из старых айдол-дорам против господина Хэ. Босс-социофоб и нежный цветок, ха-ха!

— Почему нельзя донатить? Я хочу тратить деньги!! У молодого господина Чжана что, их мало?!

Хэ Тяо с трудом отвел взгляд:

— Не страшный.

Чи Ичжэнь убрал руку:

— Но и не такой красивый, как ты. Раз такой красавчик, почему в стримах лицо не показываешь? Боишься, что люди почувствуют себя неполноценными?

Хэ Тяо отстранился:

— В этом нет необходимости. Мой контент — это не лицо.

Он был до ужаса противоречив: в его не по годам юношеской робости сквозила дерзость, с которой никто не мог сравниться, и сейчас это особенно подкупало зрителей.

Однако их восторг никак не влиял на реакцию Чи Ичжэня. Он картинно и манерно воскликнул:

— Муж такой красавчик!

— Черт, мое девичье сердце разбито вдребезги.

— Подтверждаю, он называет его мужем только ради того, чтобы подразнить. Посмотрите, в обычном разговоре он так никогда не делает.

— Виртуозный соблазнитель, как обычный человек может этому противостоять? Раньше я думал, что он просто «деревянная кукла», стоило ли из-за него устраивать такой переполох? Теперь вижу... что-то в нем есть.

— Это еще стрим, а в романах такие люди рано или поздно...

Хэ Тяо на этот раз не выглядел озадаченным. Он, похоже, взял себя в руки и серьезно ответил:

— Дорогая, ты тоже очень милая.

Чи Ичжэнь: ...

Глава 12. Ошиблись человеком

Чжан Мия приехала после обеда.

Она старалась следить за всеми своими проектами, тем более что здесь появилась переменная. Но она не ожидала, что ассистент сразу повезет их на рынок.

Хотя Чжан Мия с командой заранее продумали маршрут, никто не предполагал, что уже в первый день они полезут туда, где больше всего людей.

— Я отвлеклась всего на пару минут, а они уже на рынке?

Главный продюсер на пассажирском сиденье снял солнечные очки и уставился в экран телефона, переключившись на третью камеру.

Первая группа все еще разбирала вещи. Кинодива с многолетним стажем страдала манией чистоты, а музыкант-аутсайдер вел себя развязно — атмосфера была такой напряженной, что зрители опасались, как бы они не вцепились друг в друга.

Вторая группа, пара на грани развода, проспорила все утро и наконец села обсуждать график, выглядя гораздо гармоничнее.

А третья пара вообще была не в общезнании, а на шумном рынке, прямо в рядах с птицей, и даже через экран казалось, что запах стоит невыносимый.

— Ого... рынок на окраине прямо как из нулевых.

— Очень жизненно... Как Чи Ичжэнь сдерживает дыхание — я не могу, умираю со смеху.

— Откуда у них столько азарта соревноваться в том, кто кого назовет мужем или женой? А этот ошарашенный вид Чи Ичжэня просто убил.

— Прекрасно, они уже начали соревноваться друг с другом.

— Неужели бог Е вечером будет готовить? Кто бы мог подумать, что из этих трех пар самой «супружеской» окажется та, что собрана случайно.

Чжан Мия спросила продюсера:

— Технические инструкторы на месте?

— Зачем так официально? Это же просто мастера маникюра, гриля и разделки рыбы, — усмехнулся продюсер.

Суть программы заключалась в повседневной жизни, но после таких слов Чжан Мия почувствовала, что это немного перебор.

Кинодива — мастер маникюра.

Музыкант — продавец чая.

Актер из семьи театралов — курьер.

Звездный ребенок — продавец живой рыбы.

Генеральный директор игровой компании — торговец шашлыками.

По сравнению с этим, статус Чи Ичжэня как модели для интернет-магазинов выглядел весьма солидно.

Когда Чжан Мия вышла из машины, Хэ Тяо как раз выбирал утку. Он был статен, а за ним следовала камера, поэтому продавец, решив, что это какая-то звезда, с улыбкой спросил:

— Вы знаменитость?

Хэ Тяо, не отрывая взгляда от клетки с утками, словно погрузился в игровую роль, покачал головой:

— Нет.

Он указал на Чи Ичжэня:

— Он — да.

Продавец хмыкнул, посмотрев на Чи Ичжэня, который стоял поодаль.

— Выглядит довольно изнеженным.

Чи Ичжэнь: ...

Он невинно посмотрел на Хэ Тяо. Тот важно кивнул и спросил:

— Как ты любишь готовить?

Чи Ичжэнь посмотрел на Хэ Тяо, потом на упитанную утку в клетке и выпалил:

— Тушеную.

Хэ Тяо кивнул и в следующую секунду просунул руку в клетку. На глазах у ошарашенных продавца, Чи Ичжэня и съемочной группы он ловко схватил птицу.

— Эту.

— Я схожу с ума? Мне кажется, этот парень внезапно стал таким альфой...

— Социофоб Шрёдингера. Хотя мне кажется, раньше он был настоящим социофобом...

— Он просто немного заторможен. Видите, он все еще пытается избегать камер, но камер у Сянгуа слишком много...

— Чи Ичжэнь тоже в шоке, ха-ха-ха!!!

— У тебя рука легкая, — заметил продавец.

Хэ Тяо молча уставился на утку, отчего шумная обстановка вокруг внезапно стихла.

— Разделать для вас? — спросил продавец.

Хэ Тяо кивнул и посмотрел на притихшего Чи Ичжэня:

— Пойдем.

— Куда? — спросил тот.

Хэ Тяо подошел ближе и, опасаясь объективов, тихо прошептал:

— Разве нам не нужно купить новое?

Чи Ичжэнь не сразу понял, о чем речь.

— Режиссер сказал, что твоя одежда не соответствует твоему образу, — добавил Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь озаренно воскликнул:

— А-а!

— Что, что! Что за шепот! Мне нельзя слышать?

— Бог Е, не обязательно так прятаться от камер! Ты же знаешь, что даже со спины выглядишь сногсшибательно?

— Я слышал только слово «новое».

— Что они будут покупать? Презервативы?

— Почему в комментариях люди такие прямолинейные!! Это же шоу!!

— Просто пижаму купить, — сказал Чи Ичжэнь, глядя в карту. — Не знаю, есть ли поблизости что-то недорогое, пока утку готовят.

— Рядом есть магазин, — ответил Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь: ?

Откуда ты такой осведомленный?

— Откуда бог Е родом? Я знаю только, что штаб-квартира Сингуй переехала в город S.

— Он такой загадочный, вообще ничего не известно. Раньше кто-то снимал его на видео, но он промелькнул так быстро, что лица не разглядеть.

— Сейчас никто не добивается успеха с нуля, кто-то говорил, что он очень богат.

— Не похоже, что он носит дорогие вещи.

— Дорогим должен быть человек, а не одежда... С таким лицом даже мешок из-под картошки будет смотреться хорошо...

Чи Ичжэнь шел рядом с Хэ Тяо. Они не касались друг друга, как обычные влюбленные, но между ними было столько напряжения, что хотелось узнать их историю.

— Ты здесь уже был? — спросил Чи Ичжэнь, а потом подумал, что это странно, и перефразировал: — Ты же только что переехал в город S?

В отличие от Чи Ичжэня, чья биография «бедного молодого господина из богатой семьи» была расписана в PDF-файлах, прошлое Хэ Тяо было чистым листом.

Хэ Тяо:

— Да, только переехал.

Он был в куртке, под которой виднелась строгая рубашка, а на груди — крошечная вышивка котенка. Доставая влажную салфетку, чтобы протереть руки, он ответил:

— Мои родители ведут здесь бизнес.

Чи Ичжэню стало любопытно, что это за семья, воспитавшая такого необычного человека. И это совсем не походило на интеллигентную семью.

— Какой бизнес?

— Потом расскажу.

Хэ Тяо указал на магазинчик на окраине рынка, где продавалось все подряд — от свитеров до женской одежды и закусок.

— Там продают пижамы.

Чи Ичжэнь посмотрел на вывеску, которая выглядела довольно потрепанной.

— Как по-деревенски, чую, после этого шоу здесь будет толпа туристов!

— Образ бога Е такой магический!!!

— Он еще интригует!! Негодяй!! Чи Ичжэнь, почему ты не допытываешься!!

— Тысячи юаней хватит, чтобы скупить весь магазин?

— Не ожидал, что в этой паре хозяйственным окажется бог Е... Хотя, Чи Ичжэнь хоть и обеднел, раньше был молодым господином.

Внутри было полутемно, ряды одежды висели плотно. Владелица, женщина лет сорока с небольшим, даже не обратила внимания на съемочную группу, будучи поглощенной сериалом в телефоне.

Зрители в чате узнали диалог:

— Я рожден из духовного камня, только ради тебя...

— Почему ты так поступил?! Да плевать мне на весь мир!!

Чи Ичжэнь, не обращая внимания на драму, пошел к вешалкам с распродажей.

— Тебе тоже нужно купить? — спросил он.

— Это похоже на ту, что была у тебя в тот вечер...

Чи Ичжэнь быстро зажал ему рот. Он вспомнил футболку, которую носил в тот вечер — с точно таким же рисунком щенка.

Хэ Тяо сказал это машинально, Чи Ичжэнь машинально закрыл ему рот, из-за чего Хэ Тяо отступил назад и задел вешалку, и весь ряд одежды рухнул.

— Что случилось? Они в первый же день сломали диван, а теперь еще и магазин одежды?

— Я сейчас лопну со смеху, они что, пара разрушителей?

— Чи Ичжэнь так явно испугался!

— Так почему он закрыл ему рот??? Что за вечер???

— Они что, были знакомы раньше?

Шум наконец привлек внимание хозяйки. Она подняла голову, выплюнула семечку и встала.

— Что вы творите?

Они принялись поднимать одежду.

— Извините.

— Извините.

Владелица вдруг закричала:

— Ты... ты... ты...

Хэ Тяо инстинктивно притянул Чи Ичжэня к себе.

Владелица бросилась к ним с телефоном:

— Ты же звезда!! Можно сфотографироваться? Я недавно смотрела твой сериал!

Чи Ичжэнь:

— А?

Она протянула телефон, на экране которого застыл кадр из популярного фэнтези-сериала. Чи Ичжэнь не смотрел его, но на экране был главный герой в объятиях своего наставника.

Чи Ичжэнь не знал, как объяснить, что это не он.

Но женщина, сияя от восторга, выкрикнула имя:

— Видимо, Ю Юйсин, ты не очень фотогеничен, в жизни выглядишь намного лучше, чем в сериале!

Вокруг воцарилась гробовая тишина.

Только в чате трансляции началось безумие:

— У меня живот болит от смеха.

— Это точно не сценарий? Как такое может быть?!

— Искусство подражает жизни... Теперь я хочу посмотреть на реакцию Ю Юйсина, это было бы эпично.

— У-у-у, только я одна тронута тем, как господин Хэ прикрыл Чи Ичжэня? Он защищает его!!

— Чи Ичжэню сейчас, наверное, хочется провалиться сквозь землю?

— Как приятно... Обычные люди могут ошибиться и похвалить не того, значит, Ю Юйсин — действительно подделка...

<http://bllate.org/book/18687/1805759>